

Михаил
БАРЯТИНСКИЙ

**ВЕЛИКАЯ
ТАНКОВАЯ
ВОЙНА
1939 – 1945**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2013

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62
Б 24

Б 24 **Барятинский М. Б.**
Великая танковая война 1939–1945 / Михаил Барятинский. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 416 с. : ил. — (Мир танков).

ISBN 978-5-699-67634-7

1 сентября 1939 года, сбив пограничные шлагбаумы, немецкие танки вступили на территорию Польши — началась Вторая Мировая война. Историки не зря окрестили ее «войной моторов» — механизированные части и авиация играли в ней определяющую роль. И все-таки по сути и влиянию на исход боевых действий, если сравнить вклад в победу различных родов войск, — мировой пожар 1939–1945 гг. был в первую очередь танковой войной.

Подробное описание основных танковых сражений, глубокий анализ стратегии и тактики бронетанковых войск, особенности боевого применения бронетехники на всех фронтах Второй Мировой — в этой книге вы найдете исчерпывающую информацию о ВЕЛИКОЙ ТАНКОВОЙ ВОЙНЕ 1939–1945 гг.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-699-67634-7

© Барятинский М.Б., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Вступление

1 сентября 1939 года, сбив пограничные шлагбаумы, немецкие танки вступили на территорию Польши — началась **ВЕЛИКАЯ ТАНКОВАЯ ВОЙНА!** То, что Вторая мировая война была войной моторов — авиационных, танковых, автомобильных, каких угодно, — ни у кого не вызывает сомнения. Но по степени влияния того или иного рода войск на общий ход боевых действий это была в первую очередь танковая война.

Чтобы занять доминирующее положение на полях сражений танкам потребовалось пройти долгий путь, начавшийся с первой танковой атаки на Сомме 15 сентября 1916 года. Из каких этапов состоял этот путь? Как развивались теоретические взгляды на применение танковых частей и какое влияние появление танков на поле боя оказало на тактику ведения боевых действий другими родами войск? Как сложился боевой путь танковых войск противоборствующих сторон во Второй мировой войне? Наконец, чья организация танковых частей и чья тактика их применения оказались лучше? В этой книге предпринята попытка хотя бы частично ответить на эти вопросы.

Эта книга не содержит подробного описания всех боевых действий с участием танковых частей на всех

театрах Второй мировой войны — это тема отдельного исследования. Описания танковых боев и сражений даются фрагментарно, дабы наглядно продемонстрировать читателю те или иные тактические приемы или, например, показать, в какой степени организационные формы танковых соединений влияют на характер боевых действий и на их результат. Возможно, что некоторые суждения и оценки автора не совпадают с традиционными и общепринятыми — думать, анализировать и, наконец, иметь собственное мнение никому не запрещено. А вот насколько убедительно отстаивается и аргументируется та или иная точка зрения — судить читателю.

По понятным причинам основное внимание в книге уделено Восточному фронту. Именно здесь было сосредоточено наибольшее количество танковых сил, принимавших участие во Второй мировой войне, именно здесь танковые войска действовали с невиданным доселе размахом. Без преувеличения можно утверждать, что именно советско-германское танковое противостояние, беспрецедентное по длительности и напряженности, и позволяет называть эту войну Великой танковой войной!

ВЫХОД ИЗ ПОЗИЦИОННОГО ТУПИКА

Как это ни цинично звучит, но война — это двигатель прогресса! Чтобы убедиться в правоте этой точки зрения достаточно сравнить степень эволюции оружия и предметов сугубо мирного назначения, перечень которых, кстати, не слишком велик. Так, например, эволюцию орудий для обработки земли от первобытной палки-копалки до современного плуга можно условно разделить всего на три-четыре этапа. Ну, а от такой же палки, ставшей дубиной в руках «человека разумного», до современной баллистической ракеты таких этапов во много раз больше. При этом большинство из них приходится на последние 100–150 лет. Скорость эволюции средств ведения войны в XX веке была наивысшей.

Параллельно с совершенствованием вооружения шел процесс эволюции способов его применения. Все это самым непосредственным образом влияло на тактику. Под последней, как известно, понимают составную часть военного искусства, охватывающую теорию и практику подготовки и ведения боя. Вооружение и тактика всегда находятся в очень тесной взаимосвязи. Порой на появление тех или иных образцов вооружения ответ находится не в создании аналогов (или, во

всяком случае, не только в них), а в изменении тактических приемов. Так, например, появление на вооружении пехоты нарезных ружей сначала просто увеличило дистанцию огневого боя, а когда им на смену пришли скорострельные магазинные винтовки, появился рассыпной строй. Последний, в свою очередь, серьезно расширил (в буквальном смысле) боевые порядки войск — им стало тесно на каком-то одном конкретном поле боя. Фронт растягивался на десятки, сотни, а затем и тысячи километров. Наступила эпоха многомиллионных армий. Убить или хотя бы вывести из строя такую массу народа с помощью одних магазинных винтовок не представлялось возможным — появились пулеметы. Впрочем, к пулеметам мы еще вернемся.

Все эти рассуждения, конечно, выглядят очень упрощенными, отчасти утрированными, но их целью является желание уловить суть взаимозависимости оружия и способов ведения войны, понять, почему те или иные образцы вооружения и боевой техники появились именно тогда, когда появились. Безусловно, для их появления должны были сложиться определенные условия. Однако это правило прослеживается далеко не всегда. Оно в полной мере применимо к самому знаменитому детищу XX века — авиации. Летать человечество мечтало всегда и все для этого к началу прошлого века уже сделало, включая необходимые аэродинамические расчеты. И как только в распоряжении энтузиастов появился достаточно легкий и мощный двигатель — человечество полетело. Тут технический прогресс шел несколько впереди военного дела, возможно потому, что самолет не является оружием в чистом виде — он многофункционален. По-другому обстояло дело с другим детищем минувшего века — танком.

Стоит задаться вопросом — почему танки появились именно тогда, когда появились? Ведь известно, что условия для их создания окончательно сложились уже в начале XX века: компактный экономичный двигатель; движитель значительно более высокой проходимости, чем колесный; наконец, прочная броневая защита.

Появление танкового мотора стало возможным тогда, когда уже был накоплен достаточный опыт строительства и применения автомобильных двигателей внутреннего сгорания.

Прообраз же современного гусеничного движителя впервые был создан аж в 1713 году Д'Эрманом. Проект, получивший положительный отзыв Французской академии, представлял собой тележку для тяжелых грузов, перекатывающуюся на бесконечных лентах из деревянных катков, концы которых шарнирно соединены планками. Годом создания гусеничного движителя можно считать 1818-й, когда француз Дюбоше получил привилегию на способ устройства экипажей с подвижными рельсовыми путями. В последующие годы развитие идеи Дюбоше и применение движителя его конструкции как для военных, так и для гражданских целей шло чрезвычайно быстро. В 1821 году англичанин Джон Ричард Бэрри получил патент на изобретение бесконечных цепей, намотанных на два задних колеса повозки, по одной с каждой стороны. Первая паровая гусеничная машина английского изобретателя Джона Гиткота получила патент в 1832 году и использовалась в течение двух лет на разработке болотистых земель в Ланкашире. В 1837 году проект экипажа с подвижными колеями, который содержал в себе все основные элементы гусеничного движителя, был запатентован в России штабс-капитаном Д. Загряжским.

Вполне современные металлические гусеничные цепи получили широкое распространение на американских тракторах «Ломбард» в 1904 году.

Танковая броня также имеет свою предысторию. Бронирование сухопутных повозок стало применяться значительно позднее бронирования морских и речных судов. Броненосный флот, как известно, зародился и был опробован в бою в 1855 году во время Крымской войны. Чрезмерное возрастание массы судов при применении железной брони заставило перейти к стали. Этому способствовали и успехи металлургической промышленности. Первые стальные плиты были испытаны в 1875 году. В 1877 году фирма «Шнейдер-Креззо» изготовила броню из мягкой литой стали. В 1892 году Крупп получил броню из легированной стали. Годом возникновения танковой брони можно считать 1900-й, когда впервые во время Англо-бурской войны полковник английской армии Темплер предложил бронировать повозки, предназначавшиеся для транспортировки английских частей с южного побережья Африки в глубь материка. Три повозки, паровой автомобиль-тягач и два 150-мм артиллерийских орудия составляли безрельсовый блиндированный поезд, который был защищен листовой 6, 3-мм хромоникелевой сталью, не пробивавшейся пулями маузеровских ружей даже на расстоянии 6 м.

Первый проект вездеходной бронированной боевой машины был разработан капитаном французской армии Левассером в 1903 году, но осуществлен не был. Проект колесно-гусеничного танка был представлен в 1913 году австрийскому военному министерству поручиком Г. Бурштыном. На проекте была наложена резолюция «человек сошел с ума».

Вот так, в 1913 году человека, предложившего вполне работоспособную конструкцию танка объявили чуть ли не сумасшедшим, а спустя три года его идеи были претворены в жизнь! В чем же причина? Почему танк не появился в преддверии Первой мировой войны, несмотря на то, что для этого имелись все технические предпосылки? Разве не заманчивые перспективы открывало применение в бою этого нового вида боевой техники, особенно с учетом все, возроставшей мощи стрелкового оружия?

Парадокс ситуации заключался в том, что никто из потенциальных противников не желал втягивания в затяжную войну. Все собирались вести войну «молниеносную», энергично наступать, дабы завершить разгром противника в несколько недель, в крайнем случае – месяцев. Однако никто не учел одного обстоятельства: противостоящие коалиции – «Антанта» и «Тройственный союз» – оказались достаточно сильны, чтобы сорвать наступательные планы противника, но одновременно и слишком слабы, чтобы реализовать собственные. Осознание этого факта было оплачено очень дорогой ценой – уже в августе 1914 года обученная пехота всех воюющих армий почти целиком исчезла в братских могилах и госпиталях. Огонь винтовок и пулеметов почти мгновенно уничтожал каждого незащищенного бойца. Фронты зарылись в землю и опутались колючей проволокой. Прежде чем перейти в наступление, атакующая сторона должна была смести эти заграждения своим артиллерийским огнем, что, в свою очередь, в корне уничтожало элемент внезапности и давало противнику время и возможность предпринять необходимые контрмеры.

Оборона, атакуемая противником с самого небольшого расстояния, требовала оружия, которое могло бы развить максимальную скорострельность. Пулемет стал главным оружием пехоты, наложившим свой отпечаток на весь ход войны. Фронты замерли, налицо был настоящий кризис военного искусства — позиционный тупик. Средства обороны возобладали над средствами наступления.

Для подтверждения этого тезиса, а также с целью характеристики периода от установившихся с 1915 года форм позиционной войны до начала танковой войны осенью 1917 года необходимо хотя бы вкратце рассказать об основных моментах кампании 1916 года — сражениях под Верденом и на Сомме.

Кампании 1916 и 1917 годов на западном театре представляли собой расцвет позиционных форм борьбы и фактически состояли из двух больших многомесячных операций, стоивших противоборствующим сторонам огромных людских и материальных потерь.

Первая операция — под Верденом — только в своей начальной фазе охватывала период свыше четырех месяцев (131 день). Она была задумана в 1915 году с целью разгрома французов на верденском плацдарме, который врезался в северо-восточном направлении в расположение германских армий. Ближайшей целью германского командования являлось уничтожение как можно больших французских сил для открытия дороги на Париж. Подготовка немецкого наступления не осталась тайной для французского командования. За 47 дней до начала наступления немцы развернули против атакуемого участка 1225 орудий, в том числе 703 тяжелых (из них в том числе 175 калибром от 210 до 420 мм). На направлении главного удара плотность

орудий на 1 км фронта составляла 22 тяжелых и 8 легких. Кроме того, в артподготовке принимали участие 152 миномета, из которых 2/3 крупных и средних калибров. В дело были введены 12 дивизий со средней плотностью четыре батальона на 1 км фронта. Французы, в свою очередь, также накапливали силы и к началу германского наступления сосредоточили 8 дивизий и 632 орудия, из которых 244 были тяжелыми. Плотность сил обороны составляла 3 тяжелых и 9 легких орудий, а также 1, 5 батальона на 1 км фронта.

Главный удар 5-й германской армии на Верден наносился группировкой из трех корпусов с севера на юг. Артиллерийская подготовка началась 21 февраля 1916 года в 7. 15, а через 9 часов – в 16. 15 – германская пехота пошла в атаку. Предполагалось, что при такой концентрации сил и средств атака будет проведена «ускоренным способом».

В течение 21–24 февраля немцы заняли две первые линии обороны французов и 25 февраля овладели фортом Дуомон. Ведя наступление «ускоренным способом», германские части за пять суток непрерывных боев продвинулись на этом участке на 6 км, а на прочих участках и того меньше – 2, 5–3, 5 км.

Подход крупных французских резервов остановил немецкое наступление, сражение перешло в затяжную фазу. Бои продолжались с переменным успехом, то нарастая, то затухая. Форты Дуомон и Во несколько раз переходили из рук в руки и, в конечном счете, то, что от них осталось, досталось немцам.

В третьей фазе сражения в наступление перешли французы и к концу декабря 1916 года оттеснили немцев почти на те же позиции, с которых они начали наступление в феврале.

Первый в мире танк «Маленький Вилли»

Потери сторон были чудовищными. Только в первой фазе сражения с 21 февраля по 15 июня 1916 года немцы потеряли 357 тыс. человек убитыми и ранеными, а французы — 362 тыс. человек. Расход снарядов всех калибров составил 14 350 117 шт. с обеих сторон.

Вторая операция в кампании этого года — сражение на Сомме — явилось результатом четырехмесячного сосредоточения сил и развертывания англичанами и французами грандиозных средств технической борьбы. На 40-км участке фронта было развернуто: тяжелых орудий — 1160, легких — 1300, траншейных — 1473. А всего — 3933 единицы, то есть в три раза больше, чем у немцев под Верденом. Выше была и плотность орудий на 1 км фронта: на французском участке — 133, а в среднем на всем фронте союзников — 99.

В общем на Сомме против 29 союзных дивизий немцы имели 8, а против 3933 орудий только 608 (из них